

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЧЕРНОМОРСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ СЕРЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИШТИНА-ЛЕПОСАВИЧ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАХАТМЫ ГАНДИ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
«ШКОЛА МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА»

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО
МИРА»**

**Сборник научных трудов XLIV Международного
Харакского форума**

(Ялта-Симферополь, 21-25 ноября 2024 г.)

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2025

УДК 32 (31)
ББК 74.00
П 50

*Сборник зарегистрирован в системе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

Главный редактор:

Т.А. Сенюшкина, доктор политических наук, профессор.

Научный редактор:

Е.А. Сенюшкин, кандидат политических наук, доцент.

Рецензенты:

Драган Танчич, доктор политических наук, профессор;

Раджив Кумар, доктор политических наук, профессор;

Миодраг Гордич, доктор политических наук, профессор.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

П 50 **Политическое пространство и социальное время:
геоэкономические модели формирования полицентричного мира.**
Сборник научных трудов XLIV Международного Харакского форума
21-25 ноября 2024 г., г. Ялта – Симферополь / Под общ. ред.
Т.А. Сенюшкиной; [науч.ред.: Е.А.Сенюшкин]. – Симферополь :
ИТ «АРИАЛ», 2025. – 376 с.
ISBN 978-5-907983-67-0

В сборнике размещены материалы XLIV Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: геоэкономические модели формирования полицентричного мира», состоявшегося в г. Ялта 21-25 ноября 2024 г. Обобщаются теоретические дискуссии, посвящённые осмыслению тенденций развития политического пространства и социального времени, раскрываются актуальные проблемы формирования полицентричного мира в контексте геополитического подхода к моделированию международных политических процессов. Книга будет полезна исследователям, занимающимся междисциплинарными исследованиями на стыке политологии, философии, правоведения, социологии и международных отношений.

УДК: 32 (31)

ББК: 74.00

ISBN 978-5-907983-67-0

© Сенюшкина Т.А., 2025

© ИТ «АРИАЛ»,

макет, оформление, 2025

9. Terzi, L. Beyond the Dilemma of Difference: The Capability Approach to Disability and Special Educational Needs // Journal of Philosophy of Education. 2005. № 39(3). P. 443 - 459.
10. Robeyns, I. Essays in honor of Amartya Sen: Justice as fairness and the capability approach//Arguments for a better world / Ed. by K. Basu, R. Kanbur. Oxford: Oxford University Press, 2009.
11. Sen, A.K. Collective choice and social welfare. Harvard University Press, 2018.
12. Rawls, J. A Theory of Justice. Oxford: Oxford University Press, 1985.
13. Lowndes, V., Marsh D., Stocker, G. Theory and methods in political science (IV edition). London: Macmillan, 2010.
14. Bernard, B. Fostering resilience in kids: Protective factors in the family, school and community. Portland: Western Centre Drug-Free Schools and Communities, 1991.
15. UNESCO. The Dakar Framework for Action, Paris: UNESCO, 2000.

**НЕ-МЕСТА СЕРБОВ ИЗ ОРАХОВАЦА И ВЕЛИКА-ХОЧИ:
ПУТЕШЕСТВИЕ «КОНВОЕМ» В КОСОВСКУЮ МИТРОВИЦУ
И ОБРАТНО**

Александр С. Павлович

Доктор этнологии и антропологии

*Институт сербской культуры, Приштина-Лепосавич, Сербия,
старший научный сотрудник*

E-mail: alek.pavlovic@hotmail.com

***Аннотация.** Концептуальная рамка статьи определяется теоретической концепцией не-места, под которой Марк Оже подразумевает пространства без отношений, идентичности, истории, создающие у человека, а также у более широкого сообщества чувство непринадлежности. В этом смысле акцент в статье делается на попытке осмыслить упомянутую концепцию в контексте нынешнего положения сербов в Ораховаце и Велика-Хоче, двух изолированных сербских островках в сегодняшней южной Метохии с албанским большинством. Как не-места проживания вышеупомянутых сербов, пространства, которые отделяют их среду обитания и места повседневной жизни от Косовска-Митровицы к*

северу от реки Ибар, в основном населенной сербами, города, который со времени агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии в 1999 году до сегодня в сознании практически всех сербов из Косово и Метохии, к югу от Ибара, фигурирует как «выход к свободе» и прямая связь со страной, которую они считают своей собственной, то есть со страной Сербия. Изучаемая проблема была рассмотрена с точки зрения феномена так называемого гуманитарного автобусного транспорта, то есть «конвоя», как называют упомянутый транспорт сербы из Ораховаца и Велика-Хочи, которым они пользуются уже четверть века для поездки в Косовска-Митровицу и обратно.

Ключевые слова: не-места, сербы, Ораховац, Велика-Хоча, Косовска-Митровица, Косово и Метохия, гуманитарный транспорт, «конвой».

NON-PLACES OF THE SERBS FROM ORAHOVAC AND VELIKA HOĆA: A "CONVOY" JOURNEY TO KOSOVSKA MITROVICA AND BACK

Aleksandar S. Pavlović

PhD of ethnology and anthropology

Institute for Serbian Culture Priština - Leposavić, Serbia

Senior research associate

E-mail: alek.pavlovic@hotmail.com

Abstract. *The conceptual framework of the work is determined by the theoretical concept of non-place, by which Marc Auger means spaces without relationships, identity, history, which create a feeling of not belonging in the individual, but also in the wider community. In this sense, the emphasis in the paper is on the attempt to reflect on the mentioned concept in the context of the current position of the Serbs in Orahovac and Velika Hoća, two isolated Serbian islands in today's Albanian-majority southern Metohija. As the non-places of the aforementioned Serbs we consider the spaces that divide their habitats and places of daily life from Kosovska Mitrovica north of the Ibar River, mostly populated by Serbs, a city that has been in the consciousness of practically all Kosovo Serbs since the NATO aggression against Yugoslavia in 1999. and Metohija south of the Ibar and figure as a "way to freedom" and a direct connection with the country they consider their own, which is the country of Serbia. The studied problem was considered from the point of view of the phenomenon of the so-called humanitarian bus transport, or "convoy", as the mentioned transport*

is called by the Serbs from Orahovac and Velika Hoča, which they have been using for a quarter of a century to travel to Kosovska Mitrovica and back.

Keywords: *non-places, Serbs, Orahovac, Velika Hoča, Kosovska Mitrovica, Kosovo and Metohija, humanitarian transport, "convoy".*

После вывода сербской полиции и армии из Косово и Метохии и введения международного управления на территории этой провинции Республики Сербия после агрессии НАТО против СР Югославии в 1999 году,¹ Ораховац и Велика-Хоча представляют собой небольшой одинокий сербский островок в преимущественно албанской Южной Метохии. Находясь примерно в пяти километрах друг от друга, статус изолированной среды, населенной сербами, получили два упомянутых поселения благодаря эмиграции сербского населения из Призрена, Джаловицы и других окрестных мест, в том числе нескольких деревень в непосредственной близости от Ораховаца и Велика-Хотчи, Зочишта, Оптеруши, Ретимля, Ратковаца, Братотина и других, произошедших в результате преследований со стороны албанских экстремистов в 1998/1999 годах,² затем сразу после агрессии НАТО, но и несколько лет спустя - во время мартовского погрома 2004 года.³

¹ Поводом для агрессии НАТО, осуществленной без одобрения Совета Безопасности ООН, стало обвинение сербских властей в проведении этнических чисток албанцев в Косово и Метохии, то есть принятие соглашения на конференции во французском городе Рамбуйе, которым НАТО требовала от правительства в Белграде размещения своих сил в районе южной сербской провинции, с правом передвижения по всей территории СР Югославии. Агрессия НАТО, продолжавшаяся с 24 марта по 10 июня 1999 г., завершилась подписанием в Куманово Военно-технического соглашения между международными силами КФОР, с одной стороны, и правительствами СР Югославии и Республики Сербия, с другой стороны, на основании которого произошел вывод сербской полиции и армии из Косово и Метохии и введение международной военной и гражданской администрации на территории провинции под патронажем НАТО и ООН [1, с. 18-19].

² В течение этих двух лет, включая период агрессии НАТО против СР Югославии, в Косово и Метохии действовала албанская военизированная Освободительная армия Косово (ОАК), которая вооруженными средствами стремилась отделить территорию провинции от Сербии. Речь идет об организации, «пробные атаки» которой начались в 1996 г., чтобы с февраля 1998 г. действия этого военизированного формирования переросли в настоящее вооруженное движение [2, с. 17]. ОАК провела большое количество операций именно в районе Ораховаца, поэтому местные населенные пункты, исключая Велику-Хочу и частично Ораховац, уже в 1998 г. были очищены от сербского населения, а с 1998 по 2000 г. на этой территории были убиты или бесследно пропали 84 члена местной сербской общины [3, с. 10].

³ Термин «мартовский погром» относится к волне насилия с 17 по 19 марта 2004 года, когда десятки тысяч албанцев напали на сербское и другое неалбанское население в более обширной области Косово и Метохии к югу от Ибара. Тогда были

До агрессии НАТО против СР Югославии в 1999 году в Ораховаце проживало около двадцати тысяч человек, из которых около шестнадцати тысяч были албанцы, около двух тысяч сербов и столько же черногорцев, турок, цыган и мусульман [7], а в Велика-Хоче незадолго до этого события проживало около полутора тысяч жителей сербской национальности и несколько цыганских семей [8, С. 565]. По неофициальным оценкам, количество сербов, проживающих в Ораховаце четверть века после агрессии НАТО, составляет около 250 человек, в Велика-Хоче - около 450. В то время как Велика-Хоча представляет собой деревню, населенную исключительно сербами, Ораховац сегодня является городом, где, помимо большинства албанцев, сербы живут только в одной меньшей его части, известной как «сербская махала».

Вывод сербской полиции и армии из Косово и Метохии после агрессии НАТО вызвал усиление чувства угрозы среди сербов во всем крае, в том числе среди сербов в Ораховаце и Велика-Хоче.⁴ Хотя вскоре после подписания Военно-технического соглашения в Куманово члены органов международного управления МООНК и СДК были развернуты на всей территории Косово и Метохии, с мандатом предотвращать межэтнические боевые действия, поддерживать порядок и мир, поддерживать работу местных самоуправления и т.д. [1, с. 109–110], сербское население в районе Ораховаца столкнулось с многочисленными угрозами безопасности, особенно с проблемой ограничения свободы передвижения. Из-за страха перед возможными неудобствами, провокациями и даже физическими нападениями со стороны албанцев сербы из Ораховаца и Велика-Хочи, обычно не

разорены многие населенные пункты, сожжены и разграблены 30 православных церквей, изгнано около пяти тысяч сербов, цыган и ашкали [4, с. 182, 184]. Погибло 19 человек, из них одиннадцать албанцев и восемь сербов, ранено 954 человека [5, с. 169]. Поводом для насилия стал слух о том, что трое албанских мальчиков утонули в Ибаре, спасаясь от сербов, однако позже выяснилось, что смерть мальчиков была несчастным случаем, а не результатом нападения [6, с. 230].

⁴ Из-за чувства угрозы и страха репрессий со стороны албанцев за сербской полицией и армией, отступающей к центральной Сербии, последовали колонны сербского и другого неалбанского населения. По данным реестра внутренне перемещенных лиц Республики Сербия, к 2000 году после агрессии НАТО из Косово и Метохии было перемещено 187 129 человек [9, с. 79], а Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) отметило, что с территории края были перемещены 250 000 сербов, цыган и боснийцев [4, с. 123]. После вывода сербских войск многие люди остались совершенно беззащитными и брошены на мсть членов ОАК или албанских мирных жителей, так что с 12 июня 1999 г. по 7 мая 2000 г. было убито 1011 человек, из них 888 были сербами, а 924 (867 сербов) были ранены и 936 человек (860 сербов) похищены [5, с. 96].

покидали места своего непосредственного проживания, в то время как любое перемещение за пределы населенных пунктов, в которых они жили, влекло за собой опасность угрозы их безопасности. Очень скоро после вывода сербской полиции и армии из Косово и Метохии Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) организовало на территории провинции так называемый гуманитарный автобусный транспорт, состоящий из автобусов, предназначенных для бесплатной перевозки сербов и представителей других неалбанских этнических групп, в речи местных жителей названный термином «конвой». Таким образом, в условиях угрозы безопасности сербы и другие неалбанцы из разных частей края, особенно жители изолированных деревень, смогли получить доступ к основным правам и услугам, таким как образование, здравоохранение и социальная помощь, точно так же, как это давало им возможность добираться до места работы, осуществлять свободу вероисповедания [10, с. 9], но и поддерживать связи с местами происхождения и перемещенными членами семьи [11, с. 3].⁵

Сербы из Ораховаца и Велика-Хочи были связаны гуманитарным автобусным транспортом с северной сербской частью Косовской Митровицы, города, который сразу после агрессии НАТО против СР Югославии в 1999 году был разделен рекой Ибар на две части: южную, населенную албанцами, и Северную, населенную сербами.⁶ Северная Косовска-Митровица, расположенная примерно в восьмидесяти километрах от Ораховаца и Великой-Хочи, для сербов из двух упомянутых поселений представляла собой «выход на свободу» и прямую связь с преимущественно сербской частью Косово и Метохии к северу от Ибара и, следовательно, связь с центральной Сербией,

⁵ Хотя роль гуманитарного автобусного транспорта заключалась в обеспечении свободы передвижения сербов и других неалбанских этнических групп в Косово и Метохии, инциденты безопасности при перемещении конвоев не были редкостью. Инциденты чаще всего включали забивание камнями автобусов и словесные оскорбления пассажиров при прохождении конвоя через населенные албанцами районы [10, с. 12-13; 11, с. 27-30].

⁶ Раздел города произошел, когда с выводом сербской полиции и армии из Косово и Метохии вооруженные албанские формирования приступили к захвату провинции и преследованию сербов и других неалбанцев. Преследование было остановлено в Косовска-Митровице, где сербы с северной стороны Ибра установили контрольно-пропускные пункты и сформировали группы «охранников моста», чтобы предотвратить попытки албанцев перейти указанную реку со стороны южной части города. Проникновение албанцев было остановлено, так что Ибар стал линией, которая, разделяя Косовска-Митровицу, одновременно отделяла центральную и южную часть Косово и Метохии, населенную преимущественно албанцами, от территории к северу от этой реки, населенной преимущественно сербами [1, с. 20–21].

страной, которую они считали своей. Как и все другие линии гуманитарного транспорта на территории провинции созданные УВКБ ООН, колонна-конвой из Ораховаца и Велика-Хочи в северную Косовскую Митровицу в 2007 году была передана в юрисдикцию временных институтов самоуправления Косово и Метохии (Министерство Транспорта и коммуникаций и Министерства по делам общин и возвращения) [11, с. 3].⁷ Спустя несколько лет ответственность за управление его работой взяло на себя местное самоуправление сербов в Ораховаце и Велика-Хоче, с одной стороны, и «Колашин транспорт», частная сербская пассажирская транспортная компания из Зубин-Потока, центра одноименного муниципалитета на севере Косово и Метохии, с другой стороны. Конвой на маршруте между Ораховацем и Велика-Хочей, с одной стороны, и Северной Косовска-Митровицей, с другой, функционирует по сей день. Автобус ходит три раза в неделю по понедельникам, средам и пятницам, ранним утром каждого из трех указанных дней он отправляется в Косовска-Митровицу, откуда возвращается в Ораховац и Велика-Хочу в тот же день во второй половине дня.

С начала работы в 1999 году и по сегодняшний день конвой, соединяющий сербов из Ораховаца и Велика-Хочи с Северной Косовска-Митровицей, движется по магистральным дорогам, проходящим через районы Дреница и Прекорупле, в состав которых входят муниципалитеты Србица, Глоговац и Малишево. Это районы, которые после агрессии НАТО в 1999 году подверглись почти полной этнической чистке со стороны албанцев, так что за последнюю четверть века до сегодняшнего дня они населены фактически только албанским населением, за исключением лишь нескольких деревень в Дренице, из которых сербы не были изгнаны, таких, как деревни Бане, Суво-Грло и Црколез, с населением около 300 человек [13]. Район Дреница особенно известен тем, что в научной и широкой сербской общественности он часто упоминается как «колыбель нового албанского национализма», поскольку именно здесь в 1918 году

⁷ После подписания Военно-технического соглашения в Куманово и прекращения агрессии НАТО против СР Югославии в 1999 году Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1244, гарантирующую СР Югославии суверенитет над Косово и Метохией. Согласно Резолюции, на территории провинции образовывались временные институты самоуправления, мандат которых должен был действовать до принятия окончательного решения о статусе провинции. Однако временные институты самоуправления в Приштине в одностороннем порядке провозгласили независимость в 2008 году, что очень быстро признало большинство стран Запада, в то время как Сербия, Россия, Китай и несколько стран Европейского союза выступили против этого [12, с. 255].

вспыхнуло движение качаков, направленное против вступления области Косово и Метохии в состав государств южных славян после Первой мировой войны [14, с. 19],⁸ так же как после 1945 года, во времена социализма, албанцы здесь практически не признавали центральную югославскую власть, а в конце 20 века члены албанской военизированной ОАК начали отсюда вооруженную борьбу против Сербии. Как и многие другие части Косово и Метохии к югу от Ибара, упомянутые территории остались буквально без сербов в период после агрессии НАТО в 1999 году, а это означает, что здесь этническая чистка албанцами осуществлялась не только таким образом, что местные сербы были физически изгнаны, но и так, что вся территория была фактически «очищена» от следов и свидетельств исторического существования сербов.⁹ Из города Србица, который албанцы переименовали в Скендерай, затем городов Глоговац и Малишево, а также всех других населенных пунктов вдоль дороги, по которой через Дреницу и Прекорулле проезжает конвой с сербами из Ораховаца и Велика-Хочи, все сербское было удалено, включая, среди прочего, опустошение сербских памятников, разрушение сербских кладбищ и тому подобное, в то время как, с другой стороны, во многих местах были возведены многочисленные памятники со строго албанской национальной символикой, в том числе особенно символы, связанные с вооруженной борьбой ОАК против государства Сербия в 1998/1999 годах.

⁸ Слово «качак» тюркского происхождения и означает преступника от властей, хайдука, а также бандита, грабителя. Среди албанцев качаки появились в то время, когда Османская империя находилась на закате, однако активизация деятельности качаков началась особенно после Первой мировой войны, когда они приобрели ярко выраженный политический характер, направленный против новообразованного югославского государства и в целом сербов в Косово и Метохии. Движение качаков, целью которого было присоединение Косово и Метохии к государству Албания, продолжалось до 1924 года, когда после длительных боев, в которых погибли его лидеры, оно было нейтрализовано полицией и военными формированиями Королевства сербов, хорватов и словенцев [14, с. 11–12, 295].

⁹ Об исторической преемственности жизни сербов в Дренице и Прекорулле говорит турецкая перепись области Бранковича от 1455 года, согласно которой упомянутые территории в середине XV века были заселены исключительно сербским, православным христианским населением. Нашествие османов принесло большие изменения в сербское средневековое государство, которое в последующие века, особенно в XVIII и XIX веках, приведет к эмиграции сербов из Косово и Метохии и иммиграция скотоводческих племен из Албании, а также обращение в ислам и албанизация части сербского населения. На этнической карте Дреницы до второй половины XIX в. сербы по-прежнему составляли большинство, а названия населенных пунктов, гор, рек и т. д. здесь почти полностью были славянского, сербского происхождения [15, с. 154-155].

Если исходить из предположения, что общественные и частные пространства являются продуктом человеческого взаимодействия, то есть что социальные отношения и социальная практика неотделимы от того, как человек определяет пространство, в котором он обитает и движется, то территорию конвойного движения от Ораховаца и Велика-Хочи до северной Косовска-Митровицы и обратно можно рассматривать с точки зрения восприятия сербов, путешествующих на этом автобусном транспорте, через теоретическую концепцию не-места, под которой Марк Оже подразумевает пространства без отношений, идентичности, истории, вызывающие у человека, а также у более широкого сообщества чувство непричастности. По словам указанного автора, не-места — это пространства, не антропологические и не включающие в себя элементы античности. Это мир сверхсовременности, в котором увеличивается количество роскошных или бесчеловечных транзитных пространств и временных убежищ (гостиничные и торговые сети, клубы отдыха, лагеря беженцев и т. д.), где развивается плотная сеть транспортных средств, являющихся обитаемыми помещениями; это мир абстрактных, несимволизованных пространств, в котором правят одинокая индивидуальность, временность и быстротечность [16, с. 75, 79]. Концепция не-места, как отмечает Оже, определяется двумя взаимодополняющими, но отдельными реальностями: пространствами, строящимися в отношении между двумя «точками» (транспорт, транзит, движение, досуг) и в отношении, которое люди «имеют» с этим пространством. Если места можно назвать антропологическими в том смысле, что они «исконно» социальны и предназначены для какого-то рода деятельности, то это означает, что не места, согласно Оже, можно рассматривать так, как если бы они были созданы молчаливым консенсусом [согласно 17, с. 180].

С 1999 года и по сей день гуманитарный автобусный транспорт сербов из Ораховаца и Велика-Хочи в северную Косовска-Митровицу курсирует, не останавливаясь ни на одной остановке. Это связано с безопасностью водителей и пассажиров, а также с тем, что сами пассажиры воспринимают пространство между пунктами отправления и прибытия прежде всего, как транзит или путешествие по территории, к которой они не испытывают чувства принадлежности и привязанности. Вдоль дороги между Ораховацем и Велика-Хочей, с одной стороны, и Косовска-Митровицей, с другой, буквально не живет ни один серб. Это пространство, которое в восприятии сербов из Ораховаца и Велика-Хочи заполнено «чужими», «враждебными» местами, своей символикой вызывающие у них чувство беспокойства,

угрозы и даже страха. Это места, которые напоминают членам сербской общины из двух перечисленных населенных пунктов не только об их положении в районе Ораховаца, но и о положении большинства сербов в Косово и Метохии за последнюю четверть века, которые практически вынуждены жить изолированно в своей среде, отделенной друг от друга территориями, населенными почти исключительно албанцами. Если концепция не-места Оже применима к пространствам, которые этот автор описывает как «меру нашего века», полагая, что эта «мера» также может быть определена численно если бы все воздушные, железнодорожные и автомобильные маршруты, все виды транспорта, все аэропорты, вокзалы, гостиничные сети, торговые центры, парки развлечений и т. д. были бы добавлены к одной единице [16, с. 76], тогда, вероятно, можно было бы увидеть, что не-места между Ораховацем и Велика-Хочей, с одной стороны, и Косовска-Митровицей, с другой, выражают особую «меру» положения сербов из двух упомянутых поселений за последние двадцать пять лет, учитывая, что эти не-места для них в конечном итоге представляют собой не просто абстрактные транзитные пространства, лишённые реляционных и тождественных значений. То, что не-места никогда не являются таковыми в полной мере, но что они «подобны палимпсесту, в котором постоянно переписывается мрачный механизм идентичности и отношений» [16, с. 76], — это как раз случай сербов из региона Ораховац, учитывая, что поездка конвоем в Косовска-Митровицу и обратно регулярно напоминает о том, *кто* и *что они* сегодня в Косово и Метохии. Тот факт, что конвой не был отменен даже спустя два с половиной десятилетия после агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии в 1999 году, и тот факт, что сербы из Ораховаца и Велика-Хочи все еще пересекают около восьмидесяти километров до северной Косовска-Митровицы, чтобы там, в преимущественно сербской среде, получить доступ на различные права и услуги, отражает одно – степень их ощущения (не)свободы участвовать в текущих социальных отношениях в непосредственном албанском окружении.

Список литературы

1. Павловић А. Свакодњевица Срба у северној Косовској Митровици. Лепосавић: Институт за српску културу Приштина – Лепосавић, 2021. 352 с.
2. Janjić D. Oglеди o Kosovu. Beograd: Draslar Partner, 2007. 418 с.

3. Рељић М., Новаков А. Сведочење за будућност // Косовскометохијски гласови / О. Радић. Београд: Завод за уџбенике, 2021. С. 9–13.
4. Hofbauer Н. Eksperiment Kosovo: Povratak kolonijalizma. Beograd: Albatros Plus, 2009. 312 с.
5. Јевтић Ђ. Етничким насиљем до статуса. Приштина: Народна и Универзитетска библиотека «Иво Андрић», 2005. 291 с.
6. Рибић В. Неформална политичка мобилизација и нестрпљиви национализам на Косову и Метохији // Етноантрополошки проблеми. 2008. Год. 3. Св. 1 (н. с.). С. 229–242.
7. <https://pescanik.net/izvestaj-o-orahovcu/> [приступљено 30. 10. 2024.]
8. Павловић А. Специфичност Беле виле као елемента нематеријалног културног наслеђа Срба у Великој Хочи // Хронотоп Косова и Метохије у науци и уметности / Ур. Д. Танчић, Ј. Ахметагић, Д. Елезовић. Лепосавић: Институт за српску културу – Приштина, 2018. С. 561–586.
9. Срећковић Јеросимић Ј. Принудне миграције са Косова и Метохије у централну Србију. Београд: Српско географско друштво, 2009. 123 с.
10. Humanitarni autobuski prevoz na Kosovu nakon prenosa na kosovske institucije. Nalazi nadgledanja, Izveštaj br. 5. Organizacija za evropsku bezbednost i saradnju, Misija na Kosovu, 2012. 19 с.
11. Nalazi nadgledanja humanitarnog autobuskog prevoza za manjine na Kosovu nakon prenosa nadležnosti na PIS, Izveštaj br. 2. Organizacija za evropsku bezbednost i saradnju, Odeljenje za ljudska prava, decentralizaciju i zajednice, 2007. 40 с.
12. Павловић А. Прилог разматрању концепта «помирења» Срба и Албанаца на Косову и Метохији: Ставови припадника српске заједнице у Косовској Митровици // Косово и Метохија кроз чињенице, тумачења и симболе. Књ. 2 / Ур. И. Рајовић Женарју, В. Зарковић. Лепосавић: Институт за српску културу Приштина – Лепосавић, 2023. С. 253–281.
13. <https://web.archive.org/web/20131020084152/http://glassrbije.org/članak/selo-banje-srpska-oaza-u-drenici-na-kim> [приступљено 5. 11. 2024.]
14. Маликовић Д. Качачки покрет на Косову и Метохији 1918–1924. Лепосавић: Институт за српску културу – Приштина; Косовска Митровица: Филозофски факултет, 2005. 353 с.

15. Николић О. Дреница – баштина Бранковића. Приштина: Институт за српску културу, Народна и универзитетска библиотека, Културна манифестација «Глигорије Глиша Елезовић», 1998. 170 с.
16. Ože M. Nemesta. Beograd: Biblioteka XX vek, 2005. 120 с.
17. Milanović N. Mesta, «nemesta» i prilike pijenja: Prostorni i situacijski aspekti kulture pijenja mladih u Beogradu // Antropologija. 2019. God. 19. Br. 2. С. 177–198.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ I СОЗЫВА: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Пашковский П. И.

Доктор политических наук

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
профессор кафедры политических наук и международных
отношений*

E-mail: petr.pash@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются внешнеполитические аспекты деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации I созыва. Охарактеризована специфика основных результатов депутатских голосований данного периода, связанных с международно-политическими реалиями, в контексте их соотношения с концептуальными основами и реализацией внешней политики России. Выявлены особенности состава и характера деятельности нижней палаты российского парламента данного периода. Проанализирована концептуализация внешней политики Российской Федерации. Дана оценка инициативам и решениям Государственной Думы Российской Федерации I созыва в области внешней политики и международных отношений. Показано, что таковые были обусловлены спецификой её персонального состава, где отсутствовали жёсткая фракционная дисциплина и явное преимущество какой-либо политической силы, что определяло необходимость ситуативного взаимодействия. Международно-политические инициативы Государственной Думы I созыва отличались большей реалистичностью и акцентированием защиты национальных интересов от содержания концептуальных документов и проводимого государством внешнеполитического курса. Это происходило на фоне и одновременно с начавшимся процессом*

СОДЕРЖАНИЕ

Аблеев С.С. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ОСВЕЩЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В ВЕДУЩИХ АМЕРИКАНСКИХ СМИ.....	4
Арап С.Л. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТ ТЕОРИИ – К ПРАКТИКЕ	10
Асейкина А. К. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ В КОНТЕКСТЕ ОСМЫСЛЕНИЯ БАЗОВЫХ ФЕНОМЕНОВ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	15
Афонина А. А. «ГИБРИДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ» В ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАПАДНЫЙ ПОДХОДЫ	21
Баранецкий А.Н. ПРОГНОЗ О СИНТЕЗЕ ВСЕХ ВИДОВ СОЦИАЛЬНОГО ЗЛА: ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРЕТЕНЗИИ СОЗДАТЕЛЕЙ «ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА», ПСИХОДЕЛИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ОТЧУЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ОТ ПРЕДКОВ (РИМЕЙК ДОРЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПАЛЕОЛИТА КАК ИНСТРУМЕНТ ПСИХОДЕЛИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ).....	29
Баранов А.В. ВОСПРИЯТИЕ МОЛОДЁЖЬЮ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ МИГРАЦИОННЫХ ВОПРОСОВ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	35
Баранов Н.А. ОСОБЕННОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АГЛОМЕРАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	42
Букетов А. А. ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ИСТОРИСОФСКИЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ ПОСТИЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ.....	49
Величко О. В. ЯДЕРНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ФЕНОМЕН: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РЕАЛИСТИЧНОСТИ УГРОЗЫ	58
Милена М. Видосавлевич ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ.....	64

Вилкова Д. В. ФАКТОР АККУЛЬТУРАЦИИ КРЯШЕН И НАГАЙБАКОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИСТОРИИ ЭТНОСА И СУБЭТНОСА ...	71
Воронин А.В. КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПОСМЕРТНОГО ТВОРЧЕСКОГО БЫТИЯ	76
Вулич Сিনিша КРИЗИС ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЮГОСЛАВИИ И ФРАНЦИИ В 1962 ГОДУ	83
Гаврилюк А.А. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО И ТОРГОВЛЯ: ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	88
Гаффаров И.З. КОНЕЦ ИСТОРИИ ИЛИ ПРОСТРАНСТВЕННО-СМЫСЛОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА.....	94
Гашков В.О. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА ГОСУДАРСТВЕННО- ГРАЖДАНСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: АНАЛИЗ ДАННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ	99
Герасимович В.А. МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ И СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ГЕРМАНИИ	107
Головинский А.Г. РОЛЬ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ	111
Горин А. А. ИЗМЕНЕНИЕ ДОКТРИНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ВЕРОУЧЕНИЯ КАРАИМОВ ИУДЕЙСКИМИ БОГОСЛОВАМИ И ИСТОРИКАМИ XIX-XXI ВВ. ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ	117
Григорьев К.О. ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА	122
Гузельбаева Г.Я. ОПЫТ МУСУЛЬМАН – БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ – В ПРАКТИКЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С КРИМИНАЛЬНЫМ ПРОШЛЫМ	128
Дас Прити Д. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	133

Денисов А.Е. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ	140
Звездана М. Елезович ПОЛОТНА ЗОРАНА ФУРУНОВИЧА И ЗОРАНА ЙОВАНОВИЧА ДОБРОТИНА	144
Кадралинов А.А., Калыбек Ж.Ж., Конысбек Н.Д. ЛОББИРОВАНИЕ КАК ФОРМА ВЛИЯНИЯ ВЛАСТНЫХ И НЕВЛАСТНЫХ ГРУПП НА ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА	150
Каленова Т. С., Каленова А. С. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ГОСУДАРСТВО: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА «ИНФОРМАЦИОННЫЙ КАЗАХСТАН – 2020».....	155
Когут В.Г., Нурышев Г.Н. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	162
Коробкина Е. Н. СЛОВО О РУССКОМ ВРАЧЕ. СЛУЖЕНИЕ СЕРДЦЕМ. ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ БОТКИН.	166
Лыхойда Е.С. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	171
Маркович А. ПРАВО НА ВОССОЕДИНЕНИЕ СЕМЬИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ И СЕМЕЙ В ПЕРИОД МИГРАЦИИ	180
Масаев М. В. ЕЩЁ РАЗ О ФЕНОМЕНЕ НОВОМУЧЕНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИОСОФСКОГО И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА ПРИМЕРЕ НОВОМУЧЕНИКОВ БЕРДЯНСКА (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: НЕСТОР (ДОНЕНКО), ЕПИСКОП. НЕ МИР, НО МЕЧ. НОВОМУЧЕНИКИ БЕРДЯНСКА: СВЯЩЕННОМУЧЕНИКИ ВИКТОР КИРАНОВ, МИХАИЛ БОГОСЛОВСКИЙ, АЛЕКСАНДР ИЛЬЕНКОВ, ПАВЕЛ ВОЙНАРСКИЙ, МУЧЕНИКИ ПАВЕЛ И АЛЕКСЕЙ КИРЬЯН. – СИМФЕРОПОЛЬ: Н. ОРИАНДА, 2022. – 576 С.)	189
Масаев М. В. ФЕНОМЕН НРАВСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ОСМЫСЛЕНИЯ СУДЕБ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ	199

Мельничук С.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	205
Марина Д. Миятович ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭТИКА В ЦИФРОВУЮ ЭРУ	212
Мохов А.В., Сенюшкина Т.А. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ: НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	224
Нешич Б. Невена КОНЦЕПЦИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ АМАРТИИ СЕН И ОБРАЗОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ	228
Александр С. Павлович НЕ-МЕСТА СЕРБОВ ИЗ ОРАХОВАЦА И ВЕЛИКА-ХОЧИ: ПУТЕШЕСТВИЕ «КОНВОЕМ» В КОСОВСКУЮ МИТРОВИЦУ И ОБРАТНО	236
Пашковский П. И. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ I СОЗЫВА: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	246
Петрович Маша КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ О СОБЫТИЯХ В КОСОВО 1999 ГОДА В РОМАНЕ ДУШИЦЫ ФИЛИПОВИЧ «МЕТОХИЙСКИЙ СФУМАТО»	253
Петрович Б. Дж., Ралович И. М. КОНЦЕПЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО И ГРАЖДАНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА	261
Ратегова Е.И. ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АЛЬЯНСЫ: ОТ ЮЖНОГО ПОЛУШАРИЯ К ГЛОБАЛЬНОЙ СЦЕНЕ	271
Романович Н. А. АКЦЕНТЫ ТЕОРИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА	276
Рожковский В.Б. ИДЕЙНОЕ НАСЛЕДИЕ СЛАВЯНОФИЛОВ (И.В. КИРЕЕВСКИЙ, А.С. ХОМЯКОВ) В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПАНАРИНА	281
Сайфутдинова Ю.Э., Нурышев Г.Н. ЗАРОЖДЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	289
Сенюшкин Е.А., Сенюшкина Т.А., Сенюшкин М.Е. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ	295

Сенюшкина Т.А., Сенюшкин Е.А., Сенюшкин М.Е. ЦИФРОВЫЕ ДЕНЬГИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ	301
Тростников А.А. ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОЛИТОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	308
Трухан А.В. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ДИЛЕММА А.С. ПАНАРИНА В ЭСХАТОЛОГИЧЕСКОЙ ЛОГИКЕ ДОСТОЕВСКОГО: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА РОССИИ МЕЖДУ ДВУМЯ ТОТАЛИТАРИЗМАМИ	320
Хамзина Л.Р. ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПОДХОДЕ К ОБНОВЛЕНИЮ МУСУЛЬМАНСКОЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ ПРИВОЛЖСКИХ И КРЫМСКИХ ДЖАДИДОВ	329
Шахин Ю.В. ОПАЛЫ ЭДВАРДА КАРДЕЛЯ В ЮГОСЛАВСКОЙ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ 1960-Х ГГ.	335
Боян Н. Шево УСИЛЕНИЕ ПРАВЫХ ПАРТИЙ В ЕВРОПЕ	343
Широкова М. А. ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В МАТЕРИАЛАХ КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»	351
Шишкина В. Г. РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ НОВОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ «ЦЕРКВИ ПОСЛЕДНЕГО ЗАВЕТА» И ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ К ЭТОМУ НАСЛЕДИЮ	357
Ярмошевич А.А. МПА СНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РОССИЙСКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ.....	362

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА»**

**Сборник научных трудов XLIV Международного
Харакского форума**

(Ялта-Симферополь, 21-25 ноября 2024 г.)

Под общей редакцией Т.А. Сеньюшкиной

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 21,85. Тираж 500 экз. Заказ № 06А/31.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru